

На самом деле, четверо старейшин Павильона Злого Неба не действовали необдуманно. В конце концов, они имели опыт в этом деле. Ранее они уже поглощали избыток жизненной энергии и получали от этого огромную пользу. Весь процесс был приятным и гладким. В то время мастер Павильона совсем не злился, тогда почему в этот раз он впал в ярость?

Четверо старейшин осторожно поднялись по ступеням зала Сохранения. Еще не войдя в зал, они увидели, что в нем царит беспорядок.

Две большие двери были сильно повреждены. На колоннах и плитках на полу виднелись заметные трещины.

Цзо Юйшу встревожилась при виде разрушений.

— Звуковая техника брата действительно бесподобна...

Хуа Удао посмотрел на трещины на полу и произнес:

— Большая часть техники рассеялась после того, как она вышла из зала. Исходя из этого, очевидно, что мастер Павильона сдерживался и не собирался нас серьезно ранить...

Четверо старейшин вытерли кровь с уголков губ и испуганно посмотрели на поврежденный зал.

— Не стойте здесь. Давайте войдем и попросим прощения, — произнес Пань Литянь.

Старейшины согласно кивнули.

Приведя себя в порядок, они уже собирались войти в зал, когда оттуда внезапно вышел Лу Чжоу с заведенными за спину руками.

Увидев кровь на губах старейших и их потрепанное состояние, он спросил:

— Что с вами случилось?

Четверо старейшин были ошеломлены.

Кем был стоящий перед ними человек? Куда подевался мастер Павильона? Невозможно, чтобы стоящий перед ними человек, излучающий обаяние мужчины средних лет, был мастером Павильона! Однако его одежда, осанка, аура...

Не может быть! Этот человек действительно был мастером Павильона!

Внезапно они вспомнили о богатой и бурлящей жизненной энергии. Неужели мастер Павильона освоил какой-то небесный метод, чтобы омолодить свою внешность?!

Несмотря на вопросы, возникшие в их головах, четверо старших были более сдержанны, чем молодое поколение. Они не задавали вопросов, даже если в их сердцах были сомнения. Прошло не так много времени, прежде чем они успокоились.

Пань Литянь взял на себя инициативу и заговорил первым:

— Пожалуйста, простите нас, мастер Павильона!

— Простить? — Лу Чжоу растерянно нахмурился и спросил глубоким голосом: — Кто ранил старейшин? Какая дерзость. В королевском дворце Великого Тана есть кто-то, кто осмеливается вести себя дерзко передо мной?

Четыре старейшины посмотрели друг на друга с нотками облегчения в глазах. Похоже, что произошедший ранее инцидент был случайностью, и они неправильно поняли суть дела.

Пань Литянь произнес:

— Все в порядке. Мы просто спарринговались...

— Спарринговались?

— Я прошу прощения, что заставил мастера Павильона волноваться, — произнес Пань Литянь.

— Хорошо... я подумал, что кто-то издевается над старейшинами.

— Когда мастер Павильона здесь, даже эксперты Вихря Тысячи Сфер не смеют действовать необдуманно. Пожалуйста, будьте спокойны, мастер Павильона!

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул.

— Хорошо. Позовите кого-нибудь через два часа, чтобы убрать зал.

Четверо старейшин поспешно удалились, чувствуя себя так, словно с их плеч свалился тяжелый груз, ведь они знали, что Лу Чжоу не сердится и не выплескивает на них свой гнев. Более того, они почувствовали себя невероятно счастливыми, увидев, что Лу Чжоу хочет за них заступиться, посчитав, что над ними кто-то издевался.

Через некоторое время Пань Литянь произнес:

— Мастер Павильона выглядит моложе нас...

— Может быть, это какая-то техника маскировки?

— Если это техника, то она должна быть секретной... Давайте не будем больше строить догадки. В любом случае, я чувствую, что брат становится все более и более привлекательным... — произнесла Цзо Юйшу.

— ...

...

Вернувшись в зал Сохранения, Лу Чжоу посмотрел на устроенный им беспорядок, треснутый фарфор и валявшиеся на полу картины с каллиграфией. К счастью, большая часть высшей мистической силы рассеялась, выйдя за пределы зала. Если бы он случайно убил четырех старейшин, это была бы огромная потеря.

Через мгновение он вернулся к своему Дворцу Рождения и посмотрел на 30 треугольников на Диске Рождения астрологии.

После этого Лу Чжоу посмотрел на продолжительность своей жизни в системном интерфейсе. Как и ожидалось, она составляла почти 1500 лет. При виде этого, он слегка расслабился.

Полная активация четвертой карты Рождения должна была завершиться через два часа.

Он подумал: «Активация четвертой карты Рождения прошла более гладко, чем я думал... Интересно, насколько сложно будет активировать пятую карту Рождения?»

У Лу Ли было пять карт Рождения, а у Яня Чжэньлуо — шесть. Хотя Янь Чжэньлуо мало что рассказывал о Совете Черной Башни, Лу Чжоу мог приблизительно оценить силу Совета Черной Башни по книге, которую дал ему Янь Чжэньлуо. В Совете Черной Башни были люди с более чем восемью картами Рождения.

«Черные Стражи...» Лу Чжоу знал, что это была сила, которую нельзя было недооценивать. Если бы их было несколько человек, с ними было бы легко справиться. Однако если их будет пятеро или шестеро, задача усложниться в разы.

Ему было недостаточно полагаться только на себя. Похоже, настало время повысить уровень культивации его учеников.

Его первый и второй ученики имели семена Великой Пустоты, поэтому их прогресс должен был быть хорошим. Однако его третий и пятый ученики вызывали у него опасения.

Наблюдая за своей картой Рождения, Лу Чжоу погрузился в размышления, думая о том, как ему следует обучать своих учеников.

«Раковина унаследовала культивацию Ло Сюань. Возможно, она станет первой ученицей, достигшей стадии Вихря Тысячи Сфер... Жаль, что она слишком молода. Ее фундамент не стабилен, и ей не хватает боевого опыта...»

...

В области желтого лотоса.

Лу Ли растерянно смотрел на дрожащего и кланяющегося Чжу Хунгуна.

Через некоторое время Чжу Хунгун, наконец, рухнул на пол, глубоко вдохнул и вытер пот со лба. Лишь в этот момент он заметил, что Лу Ли растерянно смотрит на него. Как неловко!

Лу Ли произнес:

«Ты очень... трепетно относишься к своему учителю».

Чжу Хунгун снова посмотрел за пределы зала и произнес:

— Я ничего не могу с собой поделать...

Лу Ли вздохнул и вернулся на свое место, после чего произнес:

— Хотя я не твой учитель, я многому тебя научил. Ты еще молод и поэтому недостаточно дальновиден. Если бы все было так, как ты думаешь, я бы тоже хотел наслаждаться мирной жизнью. К сожалению, это не так...

— Почему?

— Я не совсем уверен. Я только слышал, что это как-то связано с Великой Пустотой. Раньше с верхнего уровня Совета Черной Башни приходили слухи, что в Великой Пустоте что-то потерялось. Каждый год туда на поиски отправляли людей. Чжу Хунгун, ответь мне честно. Ты бывал в Великой Пустоте?

Чжу Хунгун почесал голову и произнес:

— Нет. Я обычный человек. Мой отец, Чжу Тяньюань, честный культиватор. Моя мать... точно! Кто моя мать? Возможно ли, что моя мать — эксперт из Великой Пустоты, а я — потомок эксперта Великой Пустоты?

— ...

Трудно было общаться с человеком, у которого было такое богатое воображение.

Лу Ли спросил:

— Молодой человек с золотыми крыльями на Небесном челноке — твой седьмой старший брат?

— Да, а что?

Лу Ли серьезно ответил:

— Он тоже обладает энергией Великой Пустоты...

Чжу Хунгун шокировано воскликнул:

— Неужели... неужели седьмой старший брат — мой давно потерянный родной брат?!

— ... — Лу Ли оставил попытки серьезно поговорить с Чжу Хунгуном. Он покачал головой и вышел из зала, перед уходом бросив: — Если ты хочешь наслаждаться жизнью здесь, то оставайся. Я подумаю, как уйти отсюда...

— Подождите! — воскликнул Чжу Хунгун. Он поспешно поднялся на ноги и остановил Лу Ли. — Разве я отказываюсь от своих обещаний? Я просто пошутил! Честно говоря, я очень скучаю по своим старшим братьям и остальным. Я не знаю, как они сейчас себя чувствуют. Как я могу жить здесь и наслаждаться жизнью, пока они страдают?

Лу Ли кивнул.

— Ты можешь пока оставить секту Потопа на меня. Сосредоточься на своем культивировании и постарайся через год прорастить десятый лепесток. Тогда мы попросим секту Потопа помочь нам убить зверя карты Рождения. С дополнительным сердцем жизни и сердцем жизни короля морских зверей ты сможешь достичь стадии Вихря Тысячи Сфер и активировать карту Рождения...

После того как Лу Ли ушел, Чжу Хунгун продолжал повторять его слова в уме. Через мгновение он со вздохом произнес:

— Похоже, у меня нет выбора... Получается, что я избранный. Как я могу оставаться в тени?

— ...

В этот момент Дан Кан хрюкнул и стал тереться о ноги Чжу Хунгуна.

Чжу Хунгун снова вздохнул и произнес:

— В этом мире ты единственный, кто понимает меня!

...

В зале Сохранения королевского дворца.

Стояла тишина.

Спустя два часа Дворец Рождения Лу Чжоу наконец-то стабилизировался.

Область под названием «Оседлать ветер и разбить волны» во Дворце Рождения ярко вспыхнула, что свидетельствовало об успешной активации четвертой карты Рождения.

Лу Чжоу посмотрел на продолжительность своей жизни в системном интерфейсе.

Остаток жизни: 642628 дней (1760 лет, из которых 236 лет приходится на карты аннулирования).

Лу Чжоу удовлетворенно кивнул, ясно почувствовав, что его культивация выросла.

Убрав ложе лотоса, он вытянул руку.

Жужжание!

В его руке появилась золотая астробляба.

Эта сцена напомнила ему сцену из фильма, который он видел на Земле, где глава секты держал в руках Высшее Небесное Зеркало, которое могло испускать ослепительный свет.

Продолжая изучать золотую астроблябу, он пробормотал про себя: «Похоже на Золотое Зеркало Тайсуй».

В этот момент золотая астроябля вспыхнула ярким светом. Двенадцать разделительных линий на золотой астроябле внушали благоговение.

— Кармический Огонь.

На золотой астроябле возник Кармический Огонь.

— Сила карты Рождения.

В следующую секунду Лу Чжоу выскочил из зала. Он был бесшумен и двигался быстрее ветра. Было видно, что он намного быстрее И Яо. Однако, поскольку ему пришлось использовать еще и великую технику, расход энергии был выше обычного. Кроме того, было ограничение на количество использований силы карты Рождения. На данный момент его пределом было шестнадцать раз. Тем не менее, он был доволен.

В этот момент Лу Чжоу поднял голову и увидел вдалеке какую-то фигуру.

«Первый?» — подумал Лу Чжоу. «Хорошо, начнем с тебя. Я лично прослежу за твоей культивацией...»

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2304274>